

Глава 39. Зло никогда не сможет преобладать над добром.

- Амиабха, хорошо, хорошо! – Ли Сюаньсинь сложил руки вместе, и его сердце невольно было тронуто.

Только из-за своего эгоизма он причинил вред жителям округа, а также многим монахам, привёл их на смерть и отправил на дорогу жёлтых источников.

Это уже нельзя назвать сходящим с ума, это великое зло!

Великое зло мира!

Такой человек, как он, даже не понимает вины.

- Благодетель такой сумасшедший, ты не беспокоишься, что тебя обманет клан призраков?

- Ха-ха-ха-ха... – Фу Юнь посмотрел на небо и рассмеялся.

- Если у меня нет даже этой предусмотрительности, как я могу быть префектом округа?

- Я читал о Великом Мире в Зале Дворца. Да Чжоу — это даже не мир, это просто маленькое запечатанное место.

- Предки Великой Династии Чжоу были могущественны и достигли бессмертия тысячи лет назад. Чтобы защитить родословную своих потомков от могущественных врагов, они запечатали Да Чжоу, из-за чего Да Чжоу было нелегко обнаружить внешнему миру, но также лишили Да Чжоу духовной энергии.

- Предки Великой Династии Чжоу, разве они не отрезали мечты бесчисленных людей стать бессмертными из-за собственного эгоизма?

- Если хорошенько подумать, существует так много царств совершенствования, почему люди в мире в основном находятся в царстве Рек и Озёр, Гор и Морей? В лучшем случае, это царство Небес.

- Кроме того, даже они крайне редки, а о земных богах почти ничего не слышно!

- Причина, по которой я сказал всё это мастеру сегодня, заключается в том, что у мастера есть глубокая база совершенствования и отличный талант, поэтому этот чиновник хочет помочь мастеру вырваться из моря страданий.

- В образе мастера стать бессмертным в будущем просто решённая вещь. Если вы присоединитесь к клану призраков, вы точно сможете стать бессмертным в будущем.

- Тогда я боюсь, что благодетель будет разочарован. Дао другое, а бедный монах — буддист, и он посвятил себя добру. Благодетель причинил вред бесчисленному количеству людей, и бедный монах не согласен.

Фу Юнь глубоко вздохнул:

- Я думал, что у мастера был мудрый ум, намного превосходящий обычных людей, но я никогда не думал, что он все-таки невежда.

- Ну, а если так, то позвольте этому чиновнику отослать мастера в путь.

Прозвучала слабая фраза, и окружающие пейзажи мгновенно начали меняться.

Небо потемнело, и сгущались бесчисленные тёмные злые призраки, и хмурый ветер ворвался в маленькую горную деревню под горой, и на кладбище один за другим вставали ужасающие призраки-зомби,

Импульс каждого не меньше, чем у царства Рек и Озёр!

Это действительно слишком преувеличено, потому что, глядя на весь Сишу, есть много монахов, которые могут достичь уровня Рек и Озёр, но это весь Сишу, а это всего лишь небольшая деревня.

Нет, на самом деле они не в царстве рек и Озёр!

Даже если бы у Фу Юня была возможность добраться до неба, он не смог бы поднять столько зомби-призраков в царство Цзяньхэ чуть более чем за сто лет.

Это из-за местности и формации здесь.

Фу Юнь слегка улыбнулся и очень гордо представил свою работу:

- Здесь я создал великую формацию призрачного царства. Я закопал сокровище призрачного царства — Камень Призрачного Духа в гору и послал людей каждый день орошать его человеческой кровью, сделав это место призрачным царством, сравнимым с истинным царством призраков.

- Затем поднял пятьсот жителей этой деревни с обиженными духами, чтобы, сохраняя свои воспоминания, они также могли обрести могущественную силу обиженных духов.

- Со временем, после сотен лет культивирования, эта деревня стала призрачной! Опасной! Можно даже сказать, что это запретное место!

- Эти сельские жители, когда они используют свою силу в формировании этой деревни, не меньше, чем царство Рек и Озёр!

- Пятьсот зомби-призраков, которые могут использовать силу царства Рек и Озёр, а также силу формации, даже эксперт на позднем этапе царства Гор и Морей падёт.

- Мастер, как тебе уровень этого чиновника?

Ли Сюаньсинь посмотрел на Фу Юня с равнодушным выражением лица, больше не болтая лишней чепухи, прямо сложив руки, и процитировал мантру Ачала!

- Наньма, Санмандуова, Желужэнь, Хань...

Когда он начал молча читать Сутру Ачала, золотое тело Ачала высотой в сто чжан, медленно формируясь, защищало его внутри себя.

Свет Будды излучался во все стороны, словно острые мечи, прорезая чёрную призрачную энергию, заполнявшую небо.

Ссссссссссс...

Буддийская сила, которая представляет праведность неба и земли и момент контакта с силой

злого духа, издала сильный шипящий звук.

Это две совершенно разные энергии, и как только они соприкоснутся, они обе хотят полностью уничтожить друг друга!

Фу Юнь уже убрал улыбку с лица и заменил её полным безразличием.

Сложив руки на спине, он стоял в воздухе, под тёмными облаками, и его мысли были направлены на то, чтобы призвать своих «людей» атаковать Ли Сюаньсиня.

Более 500 могущественных зомби-призраков яростно атаковали Ли Сюаньсиня. Бесчисленные призраки врезались, как пушечные ядра, и яростно атаковали золотое тело Ачала.

Оoooooooooooo~::~!

Крики призраков и волков эхом отдавались в горах.

Огромный удар взрыва даже заставил всю гору дрожать, и даже окружающие горы начали дрожать.

Прежде чем Ли Сюаньсинь смог сопротивляться, призраки уже начали вращаться, как вихрь, образуя огромный ураганный вихрь, в котором чёрная призрачная энергия, словно чрезвычайно острый стальной нож, продолжала вращаться и резать золотое тело Дхармы Ачала.

Пятьсот призраков сравнимы с экспертами царства Рек и Озёр. Энергия призраков сама по себе достаточно сильна. Вкупе с воздействием вращения она усиливает атаку, делая их атаку ещё более ужасающей до крайности!

Чёрный призрачный меч, в процессе разрезания золотого тела Ачала Мина, на самом деле выпускал искры и молнии!

Золотое тело Дхармы Ачала Ли Сюаньсиня впервые встретило достойного противника, и оно начало трястись.

Ни в коем случае, сила противника действительно слишком сильна!

Уже достаточно сильно, достаточно, чтобы потрясти его трёхтысячелетний даосизм!

- Почему? Уровень развития этого тела, эти способности, бросающие вызов небесам? Жить... разве это плохо? – Фу Юнь эмоционально вздохнул.

Казалось, он видел сцену, где Ли Сюаньсинь был разорван на куски и яростно сожран его односельчанами.

В этот момент ему стало немного жаль.

Как обычный человек, он также не очень талантлив и потому очень восхищается Ли Сюаньсином.

Жаль, что он хотел вести его по хорошей дороге, но Ли Сюаньсинь не хотел меняться.

Как говорится, пути разные, и вместе они не пойдут.

Каким бы талантливым ни был Ли Сюаньсинь, каким бы могущественным он ни был, как бы он ни восхищался им, у него не было другого выбора, кроме как уничтожить Ли Сюаньсиня.

Просто это добавляет много сожалений.

Забудь, это судьба, это судьба, всё уже во тьме, и предначертано Богом.

Если бы Ли Сюаньсинь встретил его раньше и стал его подчинённым, может быть, эти двое были бы не антагонистами, а товарищами по оружию с общими идеалами?

Однако в этот момент в чёрном призрачном урагане внезапно раздался звук Будды, столь же обширный, как и прежде.

- Праджня Парамита...

В следующее мгновение свет Будды, который уже был подобен свече на ветру, снова вспыхнул, сияя ярко, как солнце.

После этого было ещё одно благословение звука Будды.

- Намо Амитабха!

Благословения двух великих звуков Будды переплетались друг с другом, поддерживали друг друга и усиливали друг друга, так что извергавшийся чрезвычайно яркий свет Будды полностью достиг своего предела!

В этот момент свет Будды подобен острому мечу, разрывающему всё на части в урагане призрачной энергии, взрывающемся в небо, прямо в небо!

<http://tl.rulate.ru/book/73206/2162979>